

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.56.73.003

Основные трудности учащихся из КНР в условиях обучения в российском общеобразовательном учреждении

Бобрякова Ирина Николаевна

Аспирант,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;

E-mail: 1rinabobriakova@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает основные трудности, с которыми сталкиваются в процессе обучения в российской школе учащиеся из КНР. Актуальность исследования обусловливается ростом числа китайских семей, переезжающих в Россию, и, как следствие, увеличением количества китайских школьников в российской образовательной среде. На основе данных анкетирования китайских школьников, обучающихся в школах Санкт-Петербурга, выявляются ключевые языковые, учебные, коммуникативные и психологические барьеры. Отдельно анализируется влияние типологических различий между русским и китайским языками, особенностей китайской образовательной традиции, конфуцианских моделей поведения и представлений о психологической помощи на процесс адаптации учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Бобрякова И.Н. Основные трудности учащихся из КНР в условиях обучения в российском общеобразовательном учреждении // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 7А. С. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2026.56.73.003

Ключевые слова

Китайские школьники, дети-инофоны, русский язык как иностранный, языковая адаптация; российская школа, психологическая адаптация, межкультурная коммуникация.

Введение

В условиях развития партнерских взаимоотношений между Китаем и Россией, возрастает количество переезжающих в РФ граждан КНР, в частности семей с детьми школьного возраста, это приводит к резкому увеличению учащихся-китайцев в общеобразовательных учреждениях. Согласно статистическим данным на 2024 год, в России проживает почти 500 000 граждан Китая [Воронов, Габдуллина, 2026]. В последние годы появляются специализированные образовательные учреждения, ориентированные на совместное обучение российских и китайских учащихся, например Российско-Китайская международная школа в Москве (РКМШ), открытая в 2024 г. [Гулева, 2026]. Важно учитывать, что далеко не все родители имеют возможность направить своего ребёнка на обучение в одно из подобных образовательных учреждений. И, как следствие, значительная часть китайских школьников обучается в обычных, неспециализированных школах, в рамках которых они сталкиваются с рядом языковых, учебных и социокультурных трудностей.

Основная часть

Для китайского школьника особенно значимым становится овладение в короткие сроки русским языком на уровне, приближенном к уровню носителя, поскольку он вынужден выполнять контрольные и экзаменационные задания по всем учебным предметам наравне с русскоязычными сверстниками.

Нами было проведено анкетирование ряда школьников, которые обучаются в России в течение одного-двух лет, с целью выявления основных проблем, испытываемых ими.

Анкетирование проводилось в дистанционном формате с использованием сервиса «Яндекс Формы» [Авторская анкета «Трудности языковой и учебной адаптации китайских школьников...», www...], в опросе было принято участие 10 школьников, обучающихся в школах Санкт-Петербурга, из которых 7 обучаются в начальной школе, 3 — в средних классах. Вопросы были разделены на несколько основных блоков, освещающих различные информационные аспекты, для наглядности представленные в *таблице 1*. Во избежание проблем с пониманием прочитанного и недостоверного/некорректного ответа, опрос проводился на китайском языке.

Таблица 1 – Результаты опроса

Название блока	Содержание вопросов	Цель блока
Общая информация (кит. 基本信息)	Возраст, класс, время пребывания в России, основной язык общения, обучались ли раньше в Китае.	Установить исходные социально-образовательные и языковые характеристики респондентов для корректной интерпретации данных анкетирования
Владение русским языком (кит. 俄语水平)	Уровень владения русским языком (<i>субъективная оценка учащегося</i>)	Определить уровень субъективной языковой самооценки респондентов и выявить основные языковые барьеры
Учебные трудности (кит. 学习困难)	Характер и виды трудностей в учебном процессе (при выполнении домашних заданий, контрольных и самостоятельных работ; понимании учебных инструкций; усвоении материала по различным школьным предметам; темпе работы на уроке)	Выявить основные учебные затруднения китайских школьников, возникающие в процессе освоения школьной программы на русском языке, а также определить связь между языковыми трудностями и успешностью учебной адаптации.

Название блока	Содержание вопросов	Цель блока
Общение с учителем (кит. 与老师的沟通)	Понимание требований учителя, обратная связь и педагогическая поддержка.	Оценить особенности учебно-коммуникативного взаимодействия китайских школьников с учителями
Общение с одноклассниками (кит. 与同学的交流)	Характер общения с русскоязычными сверстниками: наличие друзей в классе, частота и качество взаимодействия	Определить особенности коммуникативной адаптации китайских школьников в ученическом коллективе
Культурная адаптация (кит. 文化适应)	Различия между китайской и российской школьными культурами; аспекты школьной жизни, вызывающие интерес, затруднения или дискомфорт у учащегося.	Выявить культурные различия, влияющие на характер их учебного поведения и взаимодействия с участниками образовательного процесса.
Психологическое состояние и комфорт (кит. 心里状态与舒适度)	Психологический комфорт в рамках учебного заведения (субъективная оценка учащегося)	Оценить психологическое состояние китайских школьников в процессе адаптации к русскоязычной образовательной среде
Поддержка со стороны школы (кит. 学校的支持)	Поддержка, предоставляемая школой (вопросы о наличии и характере)	Определить степень соответствия существующих мер сопровождения их реальным языковым, учебным и психологическим потребностям.
Итоговые вопросы (кит. 总结性问题)	Открытые вопросы для дополнительных комментариев учащегося по аспектам, не охваченным анкетой	Получить дополнительные качественные данные о субъективном опыте учащегося и выявить значимые аспекты адаптации, не затронутые в предыдущих блоках анкеты.

На основе полученных данных анкетирования мы можем сделать вывод, что наибольшую сложность в обучении детей-инофонов из КНР в российской школе представляют два основных фактора.

Во-первых, учащиеся, переезжая из Китая в Россию, практически сразу вынуждены начинать обучение на русском языке без предварительного адаптационного периода. Китайцы, обучающиеся в российской школе менее одного года, также отмечают, что уровень владения русским языком у них является «очень низким» или «низким», и только один ученик оценил свой уровень как «средний», что определяет *первый фактор*.

Низкий уровень владения русским языком может объясняться тем, что до поступления в российскую школу — частную и/или государственную — учащийся, скорее всего, не изучал русский язык, либо его изучению уделялось недостаточно внимания. Это значит, что они должны параллельно осваивать два направления: обучение по общеобразовательной программе наравне с русскоязычными школьниками, где русский язык рассматривается как родной, и освоение русского языка как иностранного, которое в реальной школьной практике нередко оказывается недостаточно представленным или вовсе исключается из учебного процесса. Другими словами, для китайского ребёнка русский язык остаётся иностранным, однако преподаётся ему как родной. В результате школьник оказывается в условиях, при которых он должен не только осваивать учебный материал, но и фактически самостоятельно преодолевать языковой барьер.

Русский язык значительно отличается от китайского на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, что делает его самостоятельное освоение особенно сложным для

школьников из КНР. Прежде всего это обусловлено тем, что русский и китайский языки принадлежат к разным языковым типам: русский относится к синтетическим, или флективным, языкам, а китайский – к аналитическим, или изолирующим. Иными словами, для русского языка характерна передача грамматических значений преимущественно с помощью окончаний, суффиксов и других словоизменительных средств; в китайской языковой системе эту функцию выполняют порядок слов и служебные слова. При этом в ней отсутствуют грамматические категории рода, падежа, спряжения и вида в том виде, в каком они представлены в русском языке. Категория числа также выражается иначе и не имеет такой обязательной грамматической маркированности, как в русском [Фу, Казимирчик, 2022]. В связи с этим у учащихся из КНР возникают трудности не только в освоении русского языка, но и в понимании учебной программы в целом: им бывает сложно уловить логику изложенного материала даже в том случае, если значение отдельных слов им известно.

Отдельный вызов представляет собой овладение фонетическим аспектом русского языка, в частности из-за отсутствия полностью идентичных звуков в китайской и русской фонетических системах. Данная проблема рассматривается в статье К. М. Точоной «Анализ систем согласных и гласных звуков русского и китайского языков», где автор связывает её с генетическими и типологическими различиями между двумя языками [Точоная, 2023]. Так, в русском языке выделяется 34 согласные и 6 гласных фонем, а в китайском языке — 22 согласные фонемы и более сложная система гласных, включающая дифтонги и трифтонги.

Возникает проблема, когда даже использование словарей не позволяет учащемуся в полной мере понять особенности русской языковой системы, особенно при отсутствии профессионального сопровождения со стороны педагога.

Подобные условия создают для учащихся ситуацию повышенной учебной и психологической нагрузки, к тому же она усугубляется рядом сопутствующих факторов, среди которых можно выделить недостаточный уровень владения русским языком у родителей. Это приводит либо к закреплению ошибок в русской речи ребёнка, либо к частичному или полному игнорированию русского языка из повседневной семейной коммуникации учащегося, так на вопрос анкеты «На каком языке выговорите дома?» 7 учащихся ответили «китайский», и только 3 выбрали оба языка. Процесс усвоения языка напрямую *«связан с условиями воспитания в семье, с уровнем владения русским языком родителями»* [Евдокимова, 2006], поэтому недостаточность употребления языка не может не оказывать негативное влияние на адаптацию школьника из КНР в иноязычной образовательной среде, в рассматриваемом аспекте, в условиях получения среднего образования в российской школе. Вследствие этого наблюдается ситуация, при которой практически любые коммуникативные действия, связанные как с общением внутри класса, так и с учебной деятельностью, становятся для школьника значительным испытанием.

Постоянный стресс в учебной среде вынуждает учащихся своеобразно «бежать» из таких условий, в результате чего вне школы они не проявляют инициативы в практике русского языка. Скорее, наоборот, они стараются как можно больше отстраниться от него. Подобная проблема наблюдается и у студентов, которые самостоятельно выбрали Россию в качестве страны для получения образования. Несмотря на осознанность такого решения, китайские студенты нередко предпочитают общаться преимущественно с соотечественниками, избегая использования неродного языка и коммуникации на нём [Кошелева, 2022].

В случае с младшими школьниками ситуация становится ещё более сложной, поскольку здесь присутствует не только языковой барьер, но и ряд психологических факторов. В отличие

от студентов, дети часто не принимают самостоятельного решения о переезде и обучении в другой стране, поэтому новая образовательная среда может восприниматься ими не как пространство возможностей, а как источник постоянного напряжения.

Некоторые ученики подвергаются травле со стороны русских одноклассников, которая часто маскируется под «безобидные шутки». Учителя, стараясь найти решение данной проблемы, нередко обращаются за помощью к школьным психологам. Здесь важно учитывать, что психология как профессия в Китае не является достаточно распространённой и привычной сферой помощи, напротив, обращение за психологической помощью часто сопровождается социальным неодобрением. В образовательной среде этот феномен проявляется наиболее ярко, где конфуцианские ценности социальной гармонии и «сохранения лица» формируют представление о том, что психологические проблемы могут восприниматься как проявление слабости [Wang, Huang, Li, 2025]. Поэтому со стороны родителей подобное обращение может выглядеть так, будто учитель обвиняет учащегося из КНР в неадекватности или наличии серьезных психологических нарушений. Китайцы склонны воспринимать психологические проблемы как комплексные жизненные, а не научные, задачи, из-за чего психологическое консультирование не имеет для них «окончательного авторитета» [Chen Wuqing, 2009].

Незнание таких культурных и психологических различий, как правило, приводит к проблемам более широкого масштаба: вместо решения первоначальной ситуации может возникнуть дополнительное напряжение между учителем, учащимся и его семьёй.

Поэтому психология и особенности мышления китайских учащихся выступают основой **второго фактора**, влияющего на их адаптацию в российской образовательной среде. Так, в ходе анкетирования было выявлено, что, сталкиваясь с проблемой понимания задания, ученик не всегда обращается за помощью к учителю. На вопрос «Что вы обычно делаете, если не понимаете задание на русском языке?» 3 ученика ответили: «ничего не делаю, потому что стесняюсь», 2 ученика выбрали вариант «пытаюсь понять сам/сама», а 4 ученика указали, что используют переводчик. Это объясняется особенностями китайской школьной традиции, в рамках которой непонимание учебного материала нередко воспринимается как проблема самого учащегося. Из-за конфуцианской традиции преподавания многие китайские школьники и студенты боятся задавать вопросы учителю, так как это может восприниматься как вызов его авторитету. Они считают, что молчание, внимательное слушание и ведение записей являются наиболее правильным способом поведения «хорошего ученика». Кроме того, боязнь «потерять лицо» из-за возможной ошибки также удерживает учащихся от того, чтобы задавать вопросы [Li, www...]. Вследствие этого ученики чаще предпочитают пассивно получать знания, а не активно выражать свои мысли или уточнять непонятные моменты. Данная особенность подтверждается и исследованиями, посвящёнными феномену «молчания в классе», где подчёркивается, что пассивное поведение учащихся может быть связано не только с уровнем знания языка, но и с устойчивыми культурно-образовательными моделями поведения [Нао Zhijiao, www...].

Заключение

В условиях российских общеобразовательных учреждений наблюдается недостаточная осведомлённость педагогов о специфике мышления и психологии китайского ребёнка, а также об особенностях китайского языка и китайской образовательной традиции. В результате ребёнок нередко оказывается частично исключённым из учебного процесса.

Языковой барьер, отсутствие корректного подхода к обучению детей-инофонов из Китая, состояние постоянного психологического напряжения, усугубляемое особенностями китайского мышления, трудностями в общении с одноклассниками и недостаточным владением русским языком, — всё это выступает основными факторами, определяющими трудности, с которыми сталкиваются китайские дети в российской школе.

Библиография

1. Гулева, М. А. Российско-китайская международная школа как модель интеграции образовательных систем / М. А. Гулева. — Текст : непосредственный // Проблемы науки и образования. — 2026. — № 1 (97). — С. 183–185.
2. Евдокимова, Л. С. Коррекция русской речи детей из двуязычных семей / Л. С. Евдокимова. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2006. — № 6. — С. 17–21.
3. Иностранцы едут китайскими маршрутами / Александр Воронов, Эмилия Габдуллина. — Текст : электронный // Газета «Коммерсантъ». — № 148/П : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7972592?tg>
4. Кошелева, Е. Ю. Трансформация учебных практик китайских студентов российского университета / Е. Ю. Кошелева. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2022. — № 2 : [сайт]. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31547> (дата обращения: 21.07.2026).
5. Точоная, К. М. Анализ систем согласных и гласных звуков русского и китайского языков / К. М. Точоная. — Текст : непосредственный // Современные инновации. — 2023. — № 2 (43). — С. 23–25.
6. Фу, Чжао Чжэн. О некоторых различиях между китайским и русским языками / Чжао Чжэн Фу, Е. Ю. Казимирчик ; науч. рук. Е. Ю. Казимирчик // Язык — Общество — Культура : сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции в рамках 20-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука — образованию, производству и экономике», 28 апреля 2022 г. / Белорусский национальный технический университет, Факультет международного сотрудничества ; редкол.: И. В. Будько [и др.] ; сост. Е. Ю. Казимирчик. — Минск : БНТУ, 2022. — С. 106–107.
7. Tingting, Wang. Perceived Public Stigma Toward Psychological Help: Psychometric Validation of the Stigma Scale for Receiving Psychological Help Among Chinese Law Students / Wang Tingting, Q. Huang, Li Wei. — Текст : непосредственный // Behavioral Science. — 2025. — № 15. — С. 1–10.
8. Zhuo, Li. Using formative assessment to activate Chinese “quiet students” in English learning / Li Zhuo. — Текст : электронный // Open Press University of Sussex : [сайт]. — URL: <https://openpress.sussex.ac.uk/ideasforactivelearning/chapter/using-formative-assessment-to-activate-chinese-quiet-students-english-learning/> (дата обращения: 21.07.2026).
9. 陈午晴 中国人为何难以接受心理咨询？ / 陈午晴. — Текст : электронный // 中国社会学网 : [сайт]. — URL: http://css.cssn.cn/xscg/ztj/shxd/200907/t20090714_1980963.shtml (дата обращения: 21.07.2026).
10. 郝治蛟 听见静悄悄的课堂 ——关于“课堂沉默”的多维度分析和应对策略 / 郝治蛟. — Текст : электронный // 教育导报: [сайт]. — URL: <https://jydb.scedumedia.com/DocumentElectronic/m-doc-28725.html> (дата обращения: 21.07.2026).

Main Difficulties of Students from the People's Republic of China in the Conditions of Studying at a Russian General Education Institution

Irina N. Bobryakova

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1rinabobriakova@gmail.com

Abstract

In this article, the author examines the main difficulties faced by students from the People's Republic of China in the process of studying at a Russian school. The relevance of the research is

Bobryakova I.N.

conditioned by the growing number of Chinese families moving to Russia and, as a consequence, the increase in the number of Chinese schoolchildren in the Russian educational environment. Based on the data of a questionnaire survey of Chinese schoolchildren studying in schools of Saint Petersburg, the key linguistic, academic, communicative, and psychological barriers are identified. The influence of typological differences between the Russian and Chinese languages, the peculiarities of the Chinese educational tradition, Confucian behavioral models, and perceptions of psychological assistance on the process of students' adaptation is analyzed separately.

For citation

Bobryakova I.N. (2026) Osnovnye trudnosti uchashchikhsya iz KNR v usloviyakh obucheniya v rossiyskom obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii [Main Difficulties of Students from the People's Republic of China in the Conditions of Studying at a Russian General Education Institution]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (7A), pp. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2026.56.73.003

Keywords

Chinese schoolchildren, non-native speaking children, Russian as a foreign language, language adaptation, Russian school, psychological adaptation, intercultural communication.

References

1. Guleva M.A. (2026) Rossiysko-kitayskaya mezhdunarodnaya shkola kak model' integratsii obrazovatel'nykh sistem [Russian-Chinese International School as a Model for the Integration of Educational Systems]. *Problemy nauki i obrazovaniya*, 1(97), 183-185.
2. Evdokimova L.S. (2006). Korrektsiya russkoy rechi detey iz dvuyazychnykh semey [Correction of Russian Speech of Children from Bilingual Families]. *Spetsial'noye obrazovaniye*, 6, 17-21.
3. Voronov A., Gabdullina E. (2026, July 21). Inostrantsy yedut kitayskimi marshrutami [Foreigners Travel Along Chinese Routes]. *Kommersant*, 148/P. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7972592?tg>
4. Kosheleva E.Yu. (2022). Transformatsiya uchebnykh praktik kitayskikh studentov rossiyskogo universiteta [Transformation of Educational Practices of Chinese Students at a Russian University]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31547> (accessed: 21.07.2026).
5. Tochonaya K.M. (2023). Analiz sistem soglasnykh i glasnykh zvukov russkogo i kitayskogo yazykov [Analysis of Consonant and Vowel Systems of the Russian and Chinese Languages]. *Sovremennyye innovatsii*, 2(43), 23-25.
6. Fu Zhao Zheng, Kazimirchik E.Yu. (2022). O nekotorykh razlichiyakh mezhdru kitayskim i russkim yazykami [On Some Differences Between the Chinese and Russian Languages]. In E.Yu. Kazimirchik (comp.), I.V. Budko et al. (eds.), *Yazyk — Obshchestvo — Kul'tura* [Language — Society — Culture]: Proceedings of the International Student Scientific-Practical Conference within the 20th International Scientific-Technical Conference of BNTU "Science — to Education, Production and Economy" (pp. 106-107). BNTU.
7. Tingting W., Huang Q., Wei L. (2025). Perceived Public Stigma Toward Psychological Help: Psychometric Validation of the Stigma Scale for Receiving Psychological Help Among Chinese Law Students. *Behavioral Science*, 15, 1-10.
8. Zhuo L. (n.d.). Using Formative Assessment to Activate Chinese "Quiet Students" in English Learning. *Open Press University of Sussex*. Available at: <https://openpress.sussex.ac.uk/ideasforactivelearning/chapter/using-formative-assessment-to-activate-chinese-quiet-students-english-learning/> (accessed: 21.07.2026).
9. Chen Wuqing. (2009, July 14). Zhongguoren weihe nan yi jieshou xinli zixun? [Why Are Chinese People Reluctant to Accept Psychological Counselling?]. *China Sociology Network*. Available at: http://css.cssn.cn/xscg/ztj/shlx/200907/t20090714_1980963.shtml (accessed: 21.07.2026).
10. Hao Zhijiao. (n.d.). Tingjian jingqiaoqiao de ketang — Guanyu "ketang chenmo" de duoweidu fenxi he yingdui celue [Hearing the Silent Classroom — A Multidimensional Analysis of "Classroom Silence" and Coping Strategies]. *Jiaoyu Daobao*. Available at: <https://jydb.scedumedia.com/DocumentElectronic/m-doc-28725.html> (accessed: 21.07.2026).